

Рассказ о МАЛОЙ СЦЕНЕ

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Это произошло прошлой весной. Дирекция и художественное руководство театра им. Шота Руставели при непосредственной поддержке Министерства культуры Грузинской ССР решили переоснастроить и расширить Малую сцену театра.

К сентябрю все было готово, и труппы, которых в грустные сезоны за тем, как светится сцена, было принято удивлять: отныне уже Малая сцена ежегодно отличалась от своего предшественника — Концертного зала им. Ш. Руставели. Кроме всего, в этот день артисты увидели первую премьеру — пьесу сказку, комедию «Чичинара». Рождения всего нового, пускай даже незначительного, тем более, если это связано с такими авторитетным учреждением, как Малая сцена театра им. Ш. Руставели, способно вызвать и нас одновременно недоверие и любопытство. И мы задали себе

ВОПРОСЫ

«Что это такое — Малая сцена?»
«Малая сцена? — это, наверно, в малые же проблемы, малютки?»
«Малая сцена? А где генеральная линия театра? Где любовь гармонично-романтического театра? Где традиция?»

Рождения этих вопросов вполне логично и оправданно, и чтобы ответить на них нам придется говорить о малейшей

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

и постараемся объяснить, да, видимо объяснять, привычки и цели возникновения Малой сцены и доказать, что факт существования этой сцены не является нарушением традиций и внешней несвязностью линии театра.

Как принято считать, в истории грузинского театра значительным и отцом героико-романтического направления был выдающийся советский режиссер Сандро Ахметели. Авторитет Сандро Ахметели как создателя генеральной линии театра велик. И поэтому любое его высказывание так дорого тем, кто по-настоящему верит традициям грузинского театра.

В музее театра им. Шота Руставели хранится высказывание Сандро Ахметели о необходимости открытия филиала театра, а именно в Колерском зале, где артисты и режиссеры могли бы экспериментировать, искать и эти находки, если возможно, перенести на большую сцену.

Кроме того, конструкция Большой сцены, являя своей специфичностью не выдерживает спектаклей камерного звучания, и актер, работающий в героико-романтических спектаклях, работающий над тем, чтобы его голос был слышен всему залу и чтобы одновременно это было бы сценической правдой, актер, работающий в реалистических построениях художника Ир. Таривеладзе, где он должен обладать натуральными физическими способностями, — такой актер обкрадывает себя и свое творчество, он перестает быть универсальным — на его плечи остаются только одни классы.
Это знала Сандро Ахметели и чувствовал необходимость существования экспериментальной студии, где актер мог бы пробыть себя в другой сценической условности, где актер мог бы обогатить свои навыки, освободиться от влияния великого пафоса и неуверенной патетики.

Ахметели знал, что романтизм — это не только громкие тоны, а главное движение массовые и колоссальные стации, — он знал, что романтизм можно обнаружить и в простых человеческих взаимоотношениях, и он хотел развить это направление, используя для этого некую Малую сцену. И вот сейчас четверть века эта сцена открыта. Это краткий исторический экскурс в то же время заключает в себе и

ОТВЕТЫ

Вотча на все вышесказанное у нас вопросы, и мы постараемся более детально

рассмотреть их. Теперь, когда ясно, что Малая сцена не является вторым телом театра, когда понятно, что открыто Малой сценой является актом реализации стремления предшественника поколений и, в частности, Малой сценой, мы должны вернуться к вопросу случайным мнением, что Малая сцена — это не новый театр и на лицо театра Руставели, а, если можно так выразиться, это творческая лаборатория, это экспериментальная студия. Это законное явление, и оно было подготовлено целым рядом причин.

Художнику, писателю, композитору легче пробовать, искать. Зритель, читатель, слушатель знает то, что творец считает возможным вынести на суд общественности.

Художник может годами рисовать картину, испробовав тысячу вариантов, уничтожив тысячу эскизов, пока он не найдет идеальный.

Никто не возмущается посетая за то, что он не опубликовал свои черновики, свои наброски уже к готовому роману. Это его творческая лаборатория, где он вынашивает свой замысел, свое мечту.

Другое дело театр.

Когда творческой коллектив приступает к очередной работе, он, как и любой творец, ничего не знает о конечном результате своего труда. Но он знает, в какой и в какой форме строго определенное, заранее установленное время (два месяца это или год) примера должна состояться и в итоге не будет сомнительными и его работа не арты, не критик.

А что если коллектив ошибся в выборе пьесы? А может быть, путь, избранный режиссером, неверен (заведет ли его готовый маршрут, как свалит ли су)? А может быть...

В этом специфика театра, которая не дает возможности искать, пробовать, как всей смеюстью, тем более в таком театре, каким является театр им. Ш. Руставели.

Эту задачу и решает в какой то мере Малая сцена.

Она дает возможность, пробовать, искать и пробовать пережить, и в конечном итоге Малая сцена помогает и молодым актерам, которым легче выносить себя, поверить в свои силы, чтобы, оспаривая, спутаться на большую сцену. (Тут уже Малая сцена играет как бы роль учебной студии). И Малая сцена можно пробовать и пьесы знаменитых драматургов.

На Малой сцене можно пробовать пьесы молодых художников-либреттистов. Малая сцена открывает большие возможности для всего творческого коллектива.

Теперь мы разберем

СПЕКТАКЛИ МАЛОЙ СЦЕНЫ

и постараемся проследить, как в этих спектаклях решаются те задачи, которые ставит перед собой экспериментальная сцена. А их пока всего три: «Чичинара»-комедия - сказка Г. Нахушадзе.

Перед зрителем — комедия В. Рогова, в сценической редакции Дж. Чичинара и

«Вечер поэзии» — спектакль-концерт.

Как мы уже отметили, в первых трех спектаклях зритель увидит творческий коллектив — писателя Г. Нахушадзе, постановщика народных артистов и РСФСР М. И. Туманяшвили. Это — беспретворная грузинская сказка, может быть, драматургически не совсем сложная, но решающая много важных философских проблем, во в которой остроумно вымещается все в трех своих произведениях (трагедия, глупость, обаятельность).

Пьеса разыграна с зумором, юмором которого уходит в народные традиции. Но в то же время — это абсолютно современный спектакль по своей стилистике. Задача — создать ансамбль из молодых актеров, которые выдержали бы соседство уже известных мастеров, — остается.

Второй спектакль — «Перед ужжином В. Рогова (перевод Дж. Чичинара)» — также был своеобразным экспериментом в сценическом отношении.

МЫСЛИ И МНЕНИЯ

Весь коллектив старался создать спектакль к сегодняшнему дню, о наших современниках, без излишней театральности в пафосе.

Этот спектакль был дебютом трех молодых актеров (И. Гишашвили, Т. Ногаидзе и М. Тавадзе). Они с помощью старших товарищей многому научились, почувствовали себя увереннее. Конечно, это еще не все, но факт, что руководство театра сошло с предельно высокой точки этого спектакля на большую сцену, говорит в их пользу.

И наконец, третий спектакль — «Вечер поэзии». Этот спектакль — вот, в основном, тех, которые произвели весь спектакль, объединяя разные по жанру произведения.

Весь спектакль решил режиссером М. Туманяшвили как вечер, где собрались актеры для чтения хорошо известных всем произведений. Если это стихи,

А теперь, нам хочется поделиться с вами о планах театра и сказать, что не так уж несбыточны наши

МЕТЧЫ

Представьте, что мы ставим спектакль по пьесе молодого драматурга, а в пьесе зниты артисты не только театра им. Шота Руставели. Почему нельзя пригласить, допустить, такую артисту, как Сесалия Такиашвили, а рядом с ней включить молодого? Пусть учатся. Почему нельзя придумать экспериментальный, посвященный молодой грузинской пьесе («Вечер поэзии») Писателю нельзя поставить спектакль вместе со студентами театральной институту? Полтав от этого в театру и тем более институту явная. Почему нельзя устроить «Вечер молодежи», где молодые люди могли бы выступать со своими произведениями, комментами? И если у нас не получается это или иной спектакль, почему нельзя вообще не допустить его артиста? Не получилось — и все, ведь это наша творческая лаборатория, наши экспериментальная студия.

— И ПОСЛЕДНЕЕ:

Уже прошлой весной, как существует Малая сцена театра им. Руставели. Это — хорошее начинание, которое требует большой поддержки и дружеской критики, чтобы в будущем Малая сцена могла принести радость нашему зрителю, чтобы она смогла отвечать требованиям нашей современности.

Р. СТРУГА,

режиссер.

На снимке: сцена на спектаклях «Чичинара».

Фото М. Бабаева.

они просто читают их. Если же это драматическое произведение — они разыгрывают его перед зрителем и своим же сегодняшним костюмом, но до конца переноситься, и образы на сцене современные грузины 60-х годов переняли свои литературные наследия.

Может показаться спорным заявление в «Вечер поэзии» — «Вечер Дарислава И. Козавашидзе. Это в какой то мере дань мнению, что артиды не сможет в течение 3-х часов слушать только стихи. Но теперь ясно, что это не чем-то рисковать и проверять спланированно.

Хотя нужно оговориться. В «Вечер Дарислава режиссер стремился раскрыть поэтическое искусство произведения, поэтическую в самом широком значении этого слова.

Может быть, многим покажется, что это не до конца удалось коллективу. Что же, поэтому и написана на афише: «Программа подлестна изменению». (К примеру, в плане — одно отделение целиком посвятить чтению стихов Галактиона Такидзе, а потом и других поэтов). Но никак нельзя сказать, что в «Вечер Дарислава» и «Вечер поэзии» повис формы стал спланированно, так как потому, что они размыты и современные поэты. Ведь нельзя забывать о популярности этих произведений (мы изучаем их в школе, смотрим в театре, в кино и, наконец, хорошо знаем «Слезу 3. Панагидзе»), нельзя забывать о том, что нам настолько точно знаком этот быт и нравы, что исполнение этих стихов без грима и парика, без творческой сообразности разрушает традицию традиции. Поэтому нельзя забывать о спектаклях того, от чего сознательно отказываются коллектив, как нельзя забывать от «Вечера поэзии» — почему, он не последний спектакль, когда он звучит как нецензурный спектакль, как концерт. Многое не согласны с выбором так или иначе стихов того или иного автора. Но Грузия так богата поэзией, что просить о сцене вечер хотя бы по одному произведению всех новых поэтов — практически невозможно. Поэтому и на каждом очередном спектакле — читаются новые стихи. И тем более удивительно и обидно, что это первое начинание, эта большая работа не вышла поддержки у некоторой части наших поэтов.

«МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ»
ИНДЕКС 66426

Писать нам по адресу: Тбилиси, проспект Руставели, 42. Звоните по телефонам: редактор — 9-84 — 3-22-90, адская редакция — 3-18-84 и 9-71-29, выпускающий — 3-17-28, прием объявлений — 3-18-44

Типография Издательства ЦК КП Грузии «Зора Востока» имени А. Ф. Месхиядзе,พิมพ์